

- ¹¹ Там же. С. 7.
¹² Анисимов И. Указ. раб. М., 1888. С. 13.
¹³ Там же. С. 69.
¹⁴ Там же. С. 39—40.
¹⁵ Авшалумов Х. Возмездие. М., 1978. С. 35.
¹⁶ Бабур Захиреддин Мухаммед (1483—1530) — один из потомков Тамерлана, узбекский и индийский правитель, основатель государства Великих Моголов.
¹⁷ Кадыров П. Власть и нравственность // Литературная газета. 1989. 4 октября. С. 7.
¹⁸ Анисимов И. Указ раб. С. 58.
¹⁹ См.: Гаврилов Б. Рожденный Октябрем // Татский альманах. 1988. С. 43.
²⁰ Вайсенберг С. Исторические гнезда Кавказа и Крыма // Еврейская старина. Т. 6. Трехмесячник. СПб, 1913. С. 55.
²¹ Черный И. Указ раб. С. 39.
²² Там же. С. 27.
²³ Ильягуев Я. Нас было семеро. Махачкала, 1989. С. 23—24.

Pagan Rites, Customs, and Festivals among the Judaic Tots of Dagestan

The author argues that the Judaic Tots' religious system has retained some pagan customs, rites and festivals. This admixture gives this small Dagestan people's culture, religion and arts their special character.

N. Kh. Avshalumova

© 1995 г., ЭО, № 3

М. М. Гусейнов

ПОКЛОНЕНИЕ «ВЫСОХШЕЙ ГОЛОВЕ» В АВАРИИ

По сведениям арабского историка X в. Ибн Русте, в Сарире (Авария) за пределами резиденции местного царя, жители которой исповедовали христианство, остальное население страны сохраняло языческую веру и поклонялось «высохшей голове¹».

Возможную своеобразную иллюстрацию данного сообщения Ибн Русте можно наметить, опираясь на скульптурное изображение человеческой головы, выполненной из камня твердой породы, найденной в начале 1991 г. на территории с. Сильди (общество Ункратль в Цумадинском р-не) во время проведения хозяйственных работ местными жителями. Ее размеры: высота 25 см, ширина 10 см. Скульптурное изображение лица имело следующие особенности: верхняя и нижняя стороны закруглены, нижняя часть усечена, нос прямой, глаза узкие, рот в виде маленькой дуги, прикрыт. Выше линии бровей выпуклое изображение ленты (окантовка?) или, возможно, нижнего края головного убора, на подбородке, очевидно, борода. Скульптурное изображение лица покоится на шее, которая скорее всего укреплялась в каком-либо углублении (см. рисунок).

Аналогичные скульптурные изображения человеческих голов обнаружены в с. Сагада (Цунтинский р-н) Ю. Ю. Карповым². В других местностях Кавказа такие скульптурные изображения найдены: в Тлийском могильнике XII—X вв. до н. э. (Южная Осетия) — миниатюрная подвеска-амулет в виде мужской головы из детского погребения³; близ осетинского селения Нар — бронзовая голова (высота 19,5 см), датированная VIII—VII вв. до н. э.⁴; на территории сельбища Маллаисакли в Азербайджане — мужская голова из обожженной глины (высота 6 см), относящаяся к концу I тыс. до н. э.⁵ На территории Армении (Двин, Агджкала, Нор-Ареш, Ошакан, Цовагюх) найдена серия каменных голов первой половины I тыс. до н. э.⁶

Скульптурное изображение головы, найденное вблизи с. Сильди.

Сравнение названных скульптурных изваяний с сильдинской находкой не дает оснований для проведения прямых аналогий, хотя можно отметить некоторое сходство между каменными головами обнаруженными в селах Сагада и Сильди, по таким параметрам, как материал, техника обработки, отдельные внешние характеристики.

Указанные находки целесообразно сопоставить и с захоронениями отдельных голов (черепов), встреченными в ряде могильников предгорных и горных районов Дагестана, датируемых рубежом I тыс. до н. э.⁷ Некоторые исследователи видят в этих захоронениях возможные человеческие жертвоприношения⁸, сопровождавшиеся теми или иными обрядами. Заключение о наличии обряда человеческих жертвоприношений усиливается тем фактом, что в Бежтинском могильнике помимо захоронения черепа при центральном погребении и в противоположность ему было обнаружено индивидуальное захоронение человеческого черепа в неглубокой овальной грунтовой яме в сопровождении богатого инвентаря, в составе которого имелись железные наконечники копья, нож, длинный меч и другие предметы⁹. Д. М. Атаев считал это захоронение культовым и связывал с сообщением Ибн Русте о поклонении жителей Серира «высохшей голове», в котором нашел отражение культ предков и представление о голове как олицетворении человеческой личности¹⁰.

О человеческих жертвоприношениях у албанских племен сообщает Страбон: «В качестве богов чтут они Солнце, Зевса и Луну, в особенности же Луну. Есть и святилище ее недалеко от Иберии. Жрецом служит наиболее уважаемое после царя лицо, стоящее во главе управления священной землей, обширной и хорошо населенной, а также во главе служителей храма, из которых многие вдохновляются и пророчествуют. Того из них, кто в более сильном экстазе блуждает один по лесам, жрец схватывает, сковывает священной цепью и роскошно кормит в течение того года; затем этот человек приводится для жертвоприношения богине, умащается благовониями и закалывается вместе с другими жертвами. Способ

жертвоприношения таков: кто-нибудь со священным копьем, которым установлено убивать людей в жертву, выходит из толпы и опытной рукой наносит обреченному удар сбоку в сердце; когда пораженный упадет, отмечают разные приметы по его падению и объявляют их во всеуслышание. А когда труп отнесут в определенное место, все наступают на него ногой для очищения»¹¹. Как видим, это известие связано не с погребальным обрядом, а с религиозным ритуалом, посвященным одному из божеств, и с обрядом очищения.

На форму обряда человеческих жертвоприношений, возможно, повлиял известный обычай отсечения головы у врагов, распространенный у многих индоариев, в частности у скифов, алан, персов, парфян¹². По всей вероятности, обычай, отсечения головы был переосмыслен местным населением и распространен на погребальный обряд: при похоронах знатного покойника умерщвляли рабов (из числа пленных врагов), погребая их отсеченные головы вместе с умершим господином¹³. Также у индоариев с обычаем отсечения головы у своих врагов был тесно связан другой «военный обычай» — отсечение правой руки, что отмечено нами во время полевой работы у ункратлинцев.

Таким образом, принимая мнение М. С. Гаджиева о том, что захоронения отдельных черепов являлись составной частью погребального обряда и представляли собой человеческие жертвоприношения, мы вслед за Д. М. Атаевым склонны считать бежтинское и сильдинское скульптурные изображения голов культовыми.

Датировать эти случайные находки (вне комплексов) крайне затруднительно, но однозначно можно заключить, что они относятся к доисламской эпохе в истории Аварии. Это следует из того факта, что ислам категорически запрещал воспроизводить изображение лица человека и тем более в скульптуре.

Разрешение возникающих вопросов возможно лишь при проведении археологических раскопок как в самом Ункратле, так и на территории соседних с ней районов.

Примечания

¹ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963. С. 219, 220.

² Карпов Ю. Ю. «Каменные головы» из дагестанского селения Сагада // Советская этнография. 1991. № 3. С. 123—125.

³ Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI—X вв. до н. э. М., 1977. С. 176.

⁴ Семенов Л. П. Памятник древнего культа Осетии (бронзовая голова идола из окрестностей селения Нар) // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 23. М., 1951. С. 140, 141.

⁵ Османов Ф. Л. Новые археологические находки античного времени из Моллаисаков // Материальная культура Азербайджана. Т. 9. Баку, 1980. С. 83, 87. Табл. 1—3.

⁶ Есян С. А. Скульптура древней Армении. Ереван, 1980. С. 32.

⁷ Гаджиев М. С. К социальной интерпретации некоторых погребений Дагестана албанского времени // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1985. С. 54.

⁸ Смирнов К. Ф. Грунтовые могильники албано-сарматского времени у селения Карабудахкент // Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1961. Т. 2. С. 201, 203.

⁹ Пикуль М. И. Археологические памятники I тыс. н. э. северо-западной части Нагорного Дагестана // Рукописный фонд Института истории, языка и литературы. Ф. 3. Оп. 3. Д. 169. С. 54—61.

¹⁰ Атаев Д. М. Археологические исследования в Дидо // Советская археология. 1961. № 1. С. 288.

¹¹ Страбон. География. XII. III. 7.

¹² Грантовский Э. А. О некоторых материалах по общественному строю скифов // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура. М., 1981. С. 72—75.

¹³ Гаджиев М. С. Указ. раб. С. 52.

Dried Head Worship in Avaria

Human heads sculptured out of stone were found in highland Dagestan in 1991. Such images which have been found in other localities throughout the Caucasus and Transcaucasus as well, are dated to pre-Islam epoch. The author compares these findings with other head burials. These burials may be related to human sacrifices, but most probably they are connected with ancestor worship or cleansing rites.